

Человек религиозный

И.И.Ершова, к.ф.н., доц. Каф. Философии религии и религиоведения МГУ

ЧЕЛОВЕК РЕЛИГИОЗНЫЙ.....	1
1. Человек религиозный как термин.....	1
2. Понятие религии.....	6
3. Типы религий и функции религии в обществе.....	10
4. Антропологическая проблематика в религиях.....	18

1. Человек религиозный как термин

Человек религиозный – Homo religiosus – термин, обозначающий присущее человеку качество религиозности, проявляющееся в поведении, сознании, мировоззрении, в наличии специфического религиозного опыта, религиозной веры, ценностной ориентации и т.д. Это качество рассматривается в теологических, антропологических, психологических, социально-психологических, культурологических, религиоведческих и др. концепциях.

Термином «религиозный» обозначается принадлежность к сфере религии. Под «религиозностью» понимается качество индивида или группы, которое представляет собой совокупность религиозных свойств сознания, поведения и отношений.

Если на ранних этапах истории человечества отдельный человек не воспринимался (в том числе и самим собой) как личность, а только как индивид, то на этапе высокого уровня развития религиозная система не может существовать без религиозной личности, которая центрируется в отношениях человек – Бог (сверхъестественное). Религиозные качества интегрируются в процессе социализации в условиях религиозной среды.

Характер религиозности или нерелигиозности, общий для некоторого числа людей отражен в типологии: верующий с доминантной религиозной ориентацией, верующий с подчиненной религиозной ориентацией, с неустойчивой религиозной ориентацией (колеблющиеся), нерелигиозные (агностики, индифферентные к религии, лица с положительной установкой по отношению к религии в целом или к отдельным ее сторонам и др.), атеисты с обыденным сознанием, атеисты с концептуальным сознанием. Количественный и качественный уровень религиозности может быть очень разным. Различны и формы свободомыслия: богоборчество, антиклерикализм (разный, начиная от средневекового еретического, до

антиклерикализма французских атеистов Нового времени), скептицизм, нигилизм, естествен-
нонаучный атеизм, вульгарный атеизм, философский атеизм и др. Несмотря на то, что в ис-
тории были разные периоды большей или меньшей сакрализации или секуляризации обще-
ственных отношений, религия и свободомыслие в разных видах всегда сосуществовали, вза-
имодействовали (в некоторые эпохи трагически), оказывали взаимное мировоззренческое
влияние.

Если термин «религиозность» является операциональным, то понятие «религия», от которого он произведен, значительно насыщеннее содержательно, зависит от концептуального понимания феномена.

Теологические (конфессиональные) интерпретации исходят из того, что религиозность присуща человеческой природе в силу изначального существования Бога и связи человека с Ним. Духовное начало в человеке — дух, душа — осуществляет сакральные функции, связывает человека с высшим началом. Согласно Библии, Бог «вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою», то есть душа была специально сотворена отдельным актом, поэтому в иудаистской и христианской традициях религиозная потребность считается укорененной в природе человека, человек получает богосознание, мысль о Боге.

В иудаистской, христианской и мусульманской традициях религия считается результатом Божественного Откровения, выраженного в текстах Священного Писания, авторитет которых у верующих людей непреложен. Основные вероучительные положения, в том числе, утверждение о существовании Бога, не поддаются ни верификации, ни фальсификации, и потому любая полемика по догматическим вопросам принципиально ограничена только рамками богословия. Истинной признается только одна религия, остальные объявляются заблуждениями или ересями. Откровение, данное однажды, не только истинно, но и неизменно, поэтому задача заключается в том, чтобы его сохранить, постичь, насколько возможно слабому человеческому разуму, и передать потомкам.

В конфессиональном религиоведении существуют две тенденции в понимании религии в ее соотношении с человеческим обществом, человеческой историей. Одна разделяет религию и жизнь общества как отличные друг от друга сферы и расценивает сущность и содержание религии как трансцендентное миру. Религия, с этой точки зрения, надмирна, над-исторична, вневременна. Сущность ее — вечные истины, и только явленность ее в структурах, организациях и т.п. обладает исторической, социальной стороной. Подлинное местонахождение религии в душе человека. Спасая душу, религия спасает мир. Вторая тенденция полагает, что мирская сфера вовсе не является безрелигиозной, напротив, светское внутренне религиозно. Религиозные принципы реализуются в мире. В секулярном обществе религия неосознанно обнаруживает себя. Она поддерживает человека в стихии жизни, задает смыслы и ценности, является необходимым компонентом становления личности, реализует его стремление к подлинному, вечному.

Психологические концепции объясняют религию, исходя из особенностей индивидуальной или групповой психики. Те из них, которые полагают религию имманентной сущности человека, опираются на самые разные основания: религиозное чувство, религиозный инстинкт, переживание бесконечности и др.

Стоявший у истоков психологии религии немецкий теолог Ф. Шлейермахер полагал, что религию определяют два начала: зависимость конечного человека от Бесконечного и Всеобщего, от «всемогущей силы» и отношение человека к этому чувству абсолютной зависимости. Человек обладает особым религиозным чувством, в котором он воспринимает высшее единство бытия, т.е. Откровение Бога. Человек постигает его интуитивно, испытывая священное благоговение.

Некоторые сторонники биопсихологического подхода, основывавшиеся на методологии прагматизма и функционализма, писали о приспособительных к среде механизмах и врожденном религиозном инстинкте.

Один из крупнейших феноменологов Р. Отто считал, что в основе религии находится врожденная психическая данность – «чувство нуминозного», представляющее собой психическую целостность, обладающую огромной энергией. Оно составляет основание иррациональной категории святого.

С точки зрения аналитической психологии К.Г. Юнга, мифы, религиозные символы, мистический опыт появляются как результат обнаружения в сознательном архетипов, через которые проявляется коллективное бессознательное. Коллективное бессознательное представляет собой базовый религиозный феномен. Оно идентично у всех людей, безлично и вторгается в сознание индивида независимо от его воли как нуминозное переживание. Религия не только выражает такой опыт, но и создает механизмы защиты от спонтанных проявлений бессознательного. В верованиях и церемониях опыт нуминозного переживания опосредован культурными символами, обретает кодифицированные и догматизированные формы. Религия открывает человеку путь к божественному, но предохраняет от непосредственного с ним соприкосновения.

Французский философ-позитивист, социолог и психолог Л. Леви-Брюль считал, что различным историческим типам общества соответствуют различные формы мышления. Коллективные представления первобытного мышления являются мистическими и пра-логическими (не чувствующим противоречия и разногласия с опытом). Вместо законов логики для них существует закон сопричастности (партиципации). В дальнейшей истории доля логического увеличивается, однако пра-логический и мистический элементы продолжают сосуществовать с логическим. Коллективные представления, к которым относятся верования, имеют императивный характер, передаются из поколения в поколение, не зависят от отдельного человека, но навязываются ему. Данные в коллективных представлениях образы не разделены с эмоционально-моторными элементами, они пробуждают в отдельной личности спектр эмоций, а в молитве или в состоянии экстаза происходит слияние объекта веры и субъекта. Коллективные представления будут сохраняться всегда. Главное в них – это интенсивно пережи-

ваемая и ощущаемая сопричастность, а логическая противоречивость и физическая невозможность для верующего не важны.

Социолог и философ-позитивист Э. Дюркгейм полагал, что источником религии является коллективный способ жизнедеятельности – общество, коллективная психология. Религия представляет собой систему верований и обрядов, объединяющую тех, кто их признает, систему идей, при помощи которых люди представляют себе общество и свои с ним связи. Мифологическая форма переводит социальные отношения на понятный язык, религиозные знаки и символы выражают содержание социальной жизни. Выполняя социальные функции, религия создает и укрепляет общественную солидарность, поддерживает традиции и ценности, возбуждает воодушевление, социальный энтузиазм, дисциплинирует. Вывод о тождестве религиозного и социального нашел свое выражение в идее Дюркгейма, что любое, и современное секулярное общество религиозно, хотя религиозные представления и чувства находят выражение в национальных или политических символах.

Английский этнограф Б.К. Малиновский, разрабатывавший в функциональном аспекте идеи социальной антропологии, рассматривал религию как всеобщий феномен культуры. Поскольку культура как совокупная целостная система элементов есть инструмент освоения мира и удовлетворения разного рода потребностей, такие институты как магия и религия не случайны и функционально значимы. Магия применяется в ситуациях, когда только рациональными средствами успех деятельности обеспечить нельзя. Чтобы избежать состояния аффекта, человек прибегает к замещающему действию. Магические приемы имеют совершенно реальное, важное значение, поскольку создают эмоциональную разрядку, придают человеку уверенность и тем самым могут способствовать хорошей результативности деятельности. В отличие от магии, религия занимается фундаментальными проблемами человеческого бытия. Как система вероучительных положений, она определяет для человека место в универсуме и цель жизни. Она необходима в тяжелых ситуациях для преодоления проблемы смерти, разного рода фатальных событий. Поскольку эти проблемы будут всегда, всегда будет и религия.

В приведенных примерах классических теоретических концепций религия представляется неотъемлемым атрибутом человеческого существования. Однако, в ряде не менее значимых философских, социологических, психологических и других концепций интерпретация религии иная.

2. Понятие религии

Религиозность, религиозный, религия – слова, пришедшие в европейские языки из латинского. Одно из ранних употреблений прилагательного «religiosus» в текстах мы встречаем у Цицерона, который применил его для характеристики римлян, как «наиболее из всех народов почитающих богов». Цицерон полагал, что слово «religio» восходит к «relegere» – внутреннее затруднение, новая попытка выбора, возвращение вновь, перечитывание, благочестие, страх. Раннехристианские апологеты Лактанций и Тертуллиан возводили его значение к «ligare» – связь, или «religare» – восстановление связи (с Богом) и придавали ему христианский смысл «обязательство». Современные лингвисты этот вариант этимологии считают сомнительным.

Для обозначения отношения людей с богами и со всем сверхъестественным у римлян существовали слова «cultus» – уход, обработка, почитание и «superstitio» – суеверие, находящееся в одном семантическом ряду со словом «свидетель». Феномен, называемый латинским словом религия, в других индоевропейских языках имел названия с различными смысловыми оттенками. Греческое слово «трескея» (θρεσκεία), происходящее от «θρέω» – защищать, охранять, употреблялось и в значении «культовые предписания», и в значении «благочестие», «верования». Геродот обозначал им обряды и практические правила жрецов. После перерыва почти в семьсот лет это слово в том же значении появляется опять у Страбона. В русском языке слово «религия» появилось в XVII веке. В допетровскую эпоху имелось слово «верство», «вера», возможно однокоренное с «вервие», «веревка».

На санскрите слово «дхарма», произведенное от арийского «дхар» – утверждать, поддерживать, защищать, обладает очень большим спектром значений. Часть их такова: учение, добродетель, закон, норма, нравственный долг, причина, условие, истина, элемент, миропорядок и др.

Судя по реконструкциям языка индоевропейцев, специального слова для обозначения религии у них не было, возможно потому, что не было ее восприятия как чего-то обособленного от всей жизни. Не было одного слова для обозначения священного, а были два парных слова с позитивным и негативным (нечто опасное, запретное) значением. Не было и единого слова со значением «жертвоприношение», но только слова для разных форм жертвоприношения (разными жидкостями). Анализ основ «kred» (лат. *credo*), «srad-dha», согласно словарю Э. Бенвениста, выявил семантическое поле: вкладывание веры, оказание доверия, вкладывание магической силы, обмен, твердость, дружба, дружина, военачальник, господин, взаимность, вместе. *Kudos* (слав. чудо) – магическая власть, которые боги на время уступают людям; *kratos* –превосходство в битве, индо-иранское «kratu» – магическая сила воина. Сопоставление этих и других, различных терминов языка индоевропейцев показывает, что взаи-

отношение наших далеких предков со сверхъестественным мыслилось по-разному. Это - торжественное обещание; договор, обязательство; клятва отдать в залог себя в обмен на безопасность; это - молитва о благе, просьба о милости и возмещение ущерба (Богу) в случае греха (нарушения договора). Обрядовая сторона была представлена культовой трапезой, возжиганием огня, ритуалом освящения.

В языках неиндоевропейского происхождения мы видим такую же многозначность соответствующих понятий. В исламе используются арабские слова «дин», «иман», «ислам», «ихсан». В древней Аравии «дин» означало отношения власти-подчинения, обычаи. В исламе термин приобрел смысл подчинения себя Богу и его власти, исполнение религиозных предписаний, совершенствование в искренности веры. Слово сблизилось по значению с «иман» (вера), «ислам» (покорность), «ихсан» (искренность).

В различных культурах термины, соответствующие феномену религии, обладают множеством оттенков значений. Это связано не только с законами развития языка, но прежде всего, с особенностями развития данной культуры и бытования в ней соответствующих явлений, с уровнем исторического развития общества.

В религиоведении «религия» – это одна из сфер духовной жизни, способ практически-духовного освоения мира обществом, группой, индивидом и личностью, одна из областей духовного производства, возникающий с необходимостью аспект и компонент жизнедеятельности человека и общества, способ выражения и преодоления человеческого самоотчуждения, специфическое отражение действительности, общественная подсистема, явление культуры. Конкретные же характеристики этой сферы весьма многообразны и подходы к пониманию того, что собой представляет религия, различаются. Не существует «религии» как таковой, это общее понятие. Исторически были и есть конкретные религии, которых насчитывают более пяти тысяч. Они весьма различаются между собой, поэтому выработать определение для объединяющего понятия очень трудно. Определение зависит также от того, что представляется исследователю ключевым во всем религиозном комплексе. Есть множество (до 250) определений религии, но ни одно из них не может считаться полностью удовлетворительным, не может кратко и исчерпывающе охарактеризовать ее сущностные черты. Исходя из формальных характеристик, некоторые сторонники расширительного понимания религии, подверстывают под это понятие то, что к религиозной сфере явно не относится, например, марксизм, атеизм, маоизм, фашизм, движение хиппи, «культ» рок-звезд, так называемые интернет-религии и проч. Безуспешны и разного рода редукционистские попытки (бихевиристские, консестивные, психоаналитические и др.). Односторонний или формальный подход ведет к неразличению религии и других форм общественного духа. Имеет смысл рассматривать феномен религии как сложную многоаспектную систему. Различные ее суще-

ственные составляющие исследуются в комплексе религиоведческих дисциплин: философии религии, психологии религии, феноменологии религии, социологии религии и др.

Религия с необходимостью возникает и воспроизводится в процессе развития человеческого общества как определенный аспект его жизнедеятельности на основании целого ряда предпосылок. В социальной сфере следует отметить совокупность экономических, технологических, политических, правовых, государственных и иных отношений, которые складываются объективно как чуждые людям, но господствующие над ними в повседневной жизни, порождающие их, людей, несвободу. Непонятная и непрогнозируемая стихийность общественных процессов, недостаточный уровень производительных сил вкупе с развитием отчужденных форм собственности, принудительный труд, социальные, классовые, сословные, межэтнические и др. противоречия, войны, зависимость от природных стихий создают у людей неуверенность, постоянную угрозу их благополучию, а то и существованию. В социокультурной сфере - это деформация системы ценностей, нравственный негативизм, пропаганда псевдокультуры, отношение к человеку как к вещи, к средству и т.д. К антропологическим основаниям относятся угрозы бытию человека или человечества как естественного (болезни, эпидемии, смерть), так и цивилизационного (например, геноцид, техногенные катастрофы) происхождения. Психологические предпосылки коренятся в индивидуальной и общественной психологии. Страдание и горе, страх смерти, переживание одиночества и заброшенности, безысходности и крушения надежд; чувство зависимости, заданность наследственных и интериоризованных механизмов психики, проявление бессознательного, интуиции, озарения и др. – на индивидуальном уровне. Групповые и массовые страхи и страдания; неосознанные механизмы коллективной психологии (например, эффект «толпы»); механизмы «заражения», внушения, подражания; общественное и групповое мнение; передача традиций и обычаев и др. – на уровне групповом и общественном. К гносеологическим основаниям относится относительность человеческого знания и соединенность его с заблуждениями, бессознательные механизмы познавательной деятельности, несовпадение сущности и явления в познании вещей и иллюзии чувственного познания, невозможность достижения идентичности вещи и ее когнитивного образа, метафизичность мышления, отрыв абстрактного от конкретного, возможность создания воображаемых, фантастических образов, сторон, связей и др.

Религия оказывается сложной системой, структурными элементами которой являются: религиозное сознание, религиозная деятельность, религиозные отношения, религиозные институты и организации.

Религиозное сознание существует на обыденном и теоретическом уровнях. Одним из факторов прочности существования и воспроизводства религиозного мировоззрения являет-

ся взаимодействие этих уровней. Для усвоения мировоззрения на обыденном уровне необходимо, чтобы оно соответствовало повседневному образу жизни, культуре, потребностям и уровню знаний людей. Главным способом усвоения религиозного мировоззрения является вера, воспринимаемая от предшествующих поколений в целостном исторически-культурном контексте и опирающаяся на личный опыт человека. Вера является интегративным ядром религиозного сознания. Являя собой соединение когнитивного, волевого и эмоционального начал, религиозная вера принципиально иррациональна по своему характеру и не нуждается в рациональных доказательствах, поскольку не обладает рассудочной природой. Несмотря на все предпринимавшиеся в схоластической традиции попытки гармонизации веры и разума, всякого рода доказательства имели вспомогательное значение и основанием веры служить не могли. Религиозная вера полагает подлинным существование сверхъестественного, возможность общения с ним и получение от него помощи. Она опирается на догматы, тексты, взгляды авторитетных учителей, святых, пророков, имамов, бодхисатв, архатов, иерархов и других значимых для данной религии лиц. Вера символична и диалогична. Существуют механизмы формирования и подкрепления веры, отвечающие особенностям обыденного сознания, и в практике культовых действий. Для усвоения обыденным сознанием решений мировоззренческих проблем и религиозных ценностей оказывается очень важной чувственная, образно-наглядная форма, которая развивается и закрепляется в религиозной традиции. Важным компонентом религиозного сознания являются религиозные чувства. Страх, любовь, восхищение, благоговение, радость, надежда, сострадание и другие эмоции сопрягаются с религиозными представлениями и получают соответственную направленность. Для обыденного уровня религиозного сознания характерны такие черты, как противоречивость и отсутствие логической последовательности, соединение гетерогенных элементов, ситуативность в восприятии и оценке, акцентирование роли авторитета (книги, лидера и т.д.). Обыденное сознание живо реагирует и откликается на происходящие изменения. Многие идеи, мнения, обычаи в силу их распространенности и важности для религиозной психологии, заимствуются теорией и получают богословское обоснование и легитимность. Иногда религиозное сознание на обыденном уровне называют «народной религиозностью», однако ряд исследователей полагает этот термин некорректным.

На уровне теоретического религиозного сознания, теологии, религиозной философии происходит систематизация представлений и идей, создаются варианты целостной картины мира, соответствующей основам вероучения, догматики. Религиозная философия, в отличие от теологии, более свободна в отношении следования букве догматики и традиции, поэтому, как постановка ряда вопросов, так и варианты решений, выдвигаемые разными школами и отдельными мыслителями, далеко не всегда признаются верующими и официальными рели-

гиозными организациями. Обновление религиозного мировоззрения на теоретическом уровне происходит в соответствии с изменениями в самой жизни, с развитием знаний, с переменами в культуре.

Религиозная деятельность бывает внекультовая (сочинение богословских произведений, миссионерство, управление в религиозных организациях и т.д.) и культовая. Содержание культа определяется вероучением. Форма определяется традицией и регулируется нормативными текстами. В процессе отправления культа происходит воспроизведение в символической, условной форме священного текста. В отличие от театра, такая «драматизация текста» предполагает действительное воспроизведение событий священной истории, реальное обнаружение священного и установление с ним связи и необходимое участие каждого из присутствующих в священнодействии.

Внекультовые религиозные отношения возникают между индивидами, группами и организациями в процессе внекультовой религиозной деятельности. С точки зрения верующих, культовые отношения предполагают вступление во взаимосвязь со сверхъестественным. Взаимосвязь, часто опосредованная руководителем богослужения или обряда, разного рода символическими посредниками, разворачивается в субъективном плане сознания и имеет различные способы фиксации. Отношения, разворачивающиеся в сознании, влияют на взаимоотношения людей. В процессе отправления культа между людьми возникают отношения евхаристического единства, исповедальности и др. Отличительным свойством религиозных отношений верующих друг к другу является их опосредованность разворачивающимися в субъективном плане отношениями с гипостазированными сущностями. Например, отношение к другому человеку как к ценности, забота о нем и т.д. для христианина определяется прежде всего вероучительным положением, согласно которому человек есть образ Божий, и евангельскими заповедями.

Носителями религии являются как индивиды, так и религиозные общности, группы, организации, институты. Общность, обладающая организацией представляет собой религиозное объединение. Первичной ячейкой выступает община. Строение объединения основывается на традиции и обычае, регулируется уставом, церковным правом, апостольскими правилами и т.д. Различают типы объединений, выделенных на основе изучения христианства: церковь, секта, деноминация, мистерия и др.

3. Типы религий и функции религии в обществе

До недавнего времени в научном религиоведении дискутировался вопрос о времени исторического возникновения религии и существовании дорелигиозного, или безрелигиозного, периода в истории человечества. Особенно повлияли на ход дискуссии в середине два-

дцатого века археологические находки неандертальских захоронений в Мустье и Ла-Фераси (Франция), в Киик-Коба (Крым), Мугарет-эс-Табун и Мугарет-эс-Схул (Палестина), Тешик-Таш (Узбекистан) и др. Особенности трупоположения, обкладывание рогами каменных козлов (Тешик-Таш), посыпание тел охрой (Чжоу-Коу Тянь и др.) и иные детали позволяли делать предположения, что уже в столь раннюю эпоху существовала погребальная практика, связанная с проторелигиозными представлениями о посмертном существовании. Противники этих предположений указывали на недопустимость непосредственных аналогий между позднейшей погребальной практикой, сопряженной с религиозными представлениями, и найденными археологами захоронениями. Справедливо указывалось на то обстоятельство, что для появления религиозных, или даже проторелигиозных представлений, необходима высокая степень развития сознания, мышления, способности к абстрагированию, к созданию знаков и символов, к вычленению и переносу свойств объекта на другие объекты, способности к эмпатии и т.д.

Накопленные в последние десятилетия данные приматологов и зоопсихологов о коммуникативном и знаковом поведении человекообразных обезьян существенно корректируют представления о возникновении указанных способностей. Было выявлено, что знаковым системам коммуникации обученных обезьян свойственны перемещаемость, семантическая гибкость и продуктивность. Высшие приматы способны ставить себя на место другого, что проявляется в выстраивании и поддержании отношений с другими особями сообщества, даже манипулировании ими. Информация, приобретенная путем научения, играет едва не большую роль в поведении приматов, чем врожденная, поэтому между разными группами обезьян прослеживаются «культурные» различия. Таким образом, архантропы и, тем более, неандертальцы, вполне могли обладать достаточно высоким уровнем сознания. Развивающаяся в последние годы этология человека, эволюционная психология, когнитивная лингвистика, а также новейшие, двадцать первого века, весьма значимые антропологические и археологические открытия серьезно влияют на изменение представлений об антропогенезе, и, возможно, позволят привлечь новые данные к решению вопроса о времени возникновения и гносеологических предпосылках появления религиозного сознания.

Если вопрос о возможности религии у неандертальцев остается дискуссионным, то относительно кроманьонцев мнения исследователей совпадают: на этой стадии уже были элементы религиозных представлений и действий в рамках мифологического мировоззрения.

На ранней стадии общественного развития мифологическое мировоззрение было исторически первым. Ему присуще ощущение неразрывной, теснейшей связи человека с окружающим миром, с природой, невыделенность индивидуального сознания из группового. Для мифологии как способа понимания мира характерна нерасчлененность в сознании образа и

предмета, субъективного и объективного, рационального, эмоционального и волевого, эмпирических знаний и фантазии. Мифу присуща образная форма выражения мысли. Основная функция мифа – этиологическая, однако объяснение причин существующих явлений отличается в нем от рационального. Как правило, миф исходит «от противного», когда в некие изначальные мифические времена «давным давно» все было иначе. Затем совершается некое событие, прецедент, который и утверждает нынешний порядок вещей. Поскольку единичное и общее, индивидуальное и родовое миф не различает, то последствия прецедента, например, случившегося с первой парой людей, распространяются на всех их потомков. Этапы творения, или порядок зарождения элементов мира, заменяют иерархию причинно-следственных связей, соотносятся с ценностной шкалой. Материал, из которого творятся, или появляются различные объекты, в том числе и человек, обуславливает их сущность и специфику. Объяснение в мифе исходит из принципов «все есть все», «все во всем», «часть вместо целого», «после этого – значит вследствие этого» (оборотничество, партиципация, мифологическая идентификация, метафоризм).

В первобытной мифологии вычленяются, формируются и развиваются верования. Ряд мифов был связан с культовыми действиями. Верования и действия проявились как ранние, архаичные формы: фетишизм (вера в сверхъестественные свойства предметов), тотемизм (вера в существование кровного родства между группой людей и какого-либо вида животных или растений), магия (вера в связь между символическими действиями людей и реальными событиями), аниматизм (вера в особую единую силу, воздействующую на людей и события), анимизм (вера в духов и души, могущие существовать отдельно от предметов, живых существ и людей).

По мере развития общества, усложнения его структуры, появления качественно новых социальных связей, меняется сознание и психология людей. Этот процесс занял длительное время и был сложным. Неолитическая революция привела к появлению относительного избыточного продукта, породила новые социальные отношения и новый образ жизни. Семейно-клановые группы, в которые входили родственники с женами и детьми, разрастаются. Глава группы отец – патриарх, его жены и дети, выросшие сыновья со своими домочадцами, родственники и примкнувшие, оставшиеся без собственной родни лица, составляли четко структурированную по возрастным и социальным рангам пирамиду. Лидер должен был проявлять организационные и административные таланты, иначе его род станет малочисленным, захиреет. Несколько групп составляют общину, в которой есть свои лидеры – старейшины, члены совета и др. Общины составляли весьма аморфную общность, однако в случае военной угрозы они интегрировались и образовывали племя, а иногда и союз племен. В родо-племенном обществе усиливается культ предков, сакрализующий кровно-родственные связи, ге-

нетическую преемственность. Развивается культ племенного вождя, фиксирующий структурно-иерархическую целостность общины. Авторитет вождя санкционирован поддержкой могущественного духа, или базируется на стяжании вождем магической силы. Умершие вожди почитаются как сильные и опасные духи. Сами вожди выполняют культовые функции. Развиваются земледельческие и скотоводческие культы, видоизменяются прежние, промысловые. Усложнение социальной жизни и дифференциация общины отражается в культе тайных союзов, опирающихся на развитую демонологию (разные по рангу и свирепости духи умерших) и акцентированные идеи смерти и воскресения. Прием в союз осуществляется путем прохождения обряда символического умирания и воскресения. Генетически обряд восходит к системе возрастных инициаций, появившейся как раннеплеменной культ. Инициации представляли собой целый комплекс обучения и воспитания молодежи, с шести-семилетнего возраста, завершавшийся обрядами, демонстрирующими успешность усвоения навыков охотника и воина, социальных качеств (знание племенной мифологии, норм поведения, обычаев), нравственно-психологических качеств (самоотверженность, выносливость и пр.). Весь комплекс мыслился и демонстрировался как смерть и воскресение в новом качестве полноценного члена племени, воина, взрослого мужчины и т.д. Дух – покровитель инициаций постепенно приобретал черты племенного бога. В союзе племен бог главного племени часто становился вершиной полидемонической иерархии.

Появились профессиональные хранители мифов (старейшины, жрецы, колдуны, шаманы). Мифы усложнялись и дифференцировались. Развивалась специализация профессионалов (колдунов и жрецов, кузнецов, метеорологов, знахарей, гадалей и др.), усложнялся культ, знания и идеи накапливались, систематизировались, получали переосмысление, появлялся новый уровень абстракции. Формировавшееся религиозное мировоззрение сохраняло еще черты мифологии, однако уже отличалось от нее. Механизмы мифологического сознания сохраняются и воспроизводятся в дальнейшей истории, сохраняются и до сих пор, в особенности на обыденном уровне. Однако, повсеместно господствующим и наиболее распространенным типом мировоззрения стало религиозное мировоззрение.

В регионах, где была наиболее благоприятная экологическая среда, где использование ресурсов требовало кооперирования и координации труда, складывался демографический оптимум (необходимая плотность населения), там надобщинные структуры развиваются в протогосударство. Первоначально это группы общинных поселений, административно подчиненных центральному поселению с резиденцией вождя и его окружения. Соперничество и войны приводят к тому, что более сильное протогосударство подчиняет себе других, его структура укрупняется и усложняется. Появляются профессиональные администраторы, воины, ремесленники, жрецы. Узурпировавший власть «дом» стремится опереться на сакраль-

ный авторитет. Выделяются средства на храмовое строительство, укрепляется и разветвляется по специальностям и рангам жречество, появляются корпуса текстов, в которых фиксируются молитвы и гимны в честь богов, расписывается детализированная ритуальная практика, записывается и комментируется, затем синтезируется, мифология. Появляются «книги мертвых», одна из главных задач которых состоит в сакрализации умерших царей. Записываются своды законов, в которых нормы правовые, моральные и религиозные еще не разделены и освящены божественным авторитетом. Цари обожествляются, они возводят свой род к богам, они получают символы власти, атрибуты и кодексы законов от богов, деяния царей возвеличиваются божественным покровительством. Образы богов усложняются, верховные боги ассимилируют черты прежних племенных богов, в то же время в них все больше проявляются черты земных владык. Появляются иерархически организованные политеистические системы, уравниваемые супрематеизмом и генотеизмом. По мере разложения родоплеменной организации и становления и развития классового общества, с появлением народностей, а позже наций, родоплеменные религии вытесняются народностно-национальными, которые, однако, ассимилируют очень много элементов из предшествующих верований и культов. Характерными чертами народностно-национальных религий являются: тщательная регламентация и ритуализация повседневного поведения людей, «вплетенность» религии в жизнь и быт; специфическая, со множеством мелких, но нагруженных символическим смыслом деталей, обрядность; строгая система религиозных предписаний и запретов, направленных на отделение данной религиозно-этнической общности от других, часто подкрепляемая идеей национальной избранности.

Многие мифологические сюжеты были инкорпорированы в религиозное мировоззрение. Наиболее распространенными у разных народов являлись мифы космогонические (о происхождении мира), теогонические (о происхождении богов), антропогонические (о происхождении людей), этногонические (о происхождении рода), астрогогонические (о происхождении небесных тел), эсхатологические (о конце света), о всемирном потопе, о душе, о непорочном зачатии, о культурных героях, календарные и др. В религиозном мировоззрении мифологические рассказы переосмысливаются, наполняются новым содержанием. Происходит «историзация» и «этизация» мифа.

Достаточно распространенными в религиозных традициях являются такие фундаментальные идеи, как: творение мира Богом (креационизм), предопределение Богом происходящих в мире событий (провиденциализм), целесообразность мирового устройства (телеология), существование особой сущности в человеке – души, наличие связи человека и Бога, возможность посмертного существования и др.

В условиях складывания «мировых империй» обнаруживалась необходимость качественно нового типа религии. Возникавшие государства охватывали большие территории, объединяли разные народы и культуры, разные социальные группы и слои с их весьма отличающимся образом жизни, складывалось полиэтническое классовое общество. Исторически первой по времени возникновения мировой религией стал буддизм. В середине шестого века до н.э. в Северной Индии в условиях социального, экономического, политического и культурного кризиса возникла необходимость в новых механизмах обеспечения социально – политической стабильности. Прежний сословный варно-кастовый строй поддерживался брахманизмом, закреплявшим архаичные нормы. Складывающиеся новые отношения (замена племенной организации соседской общиной, вытеснение племенной дружины войском, доминирование верхушки из смешанных этносов и др.) его перерастают. Новая полиэтническая элита конфедерации Шакья, Личчавов и Вриджей, хоть и находилась под влиянием прежней традиции, но интересовалась новыми идеями, оппозиционными архаическим ведическим ценностям и понятиям и центральным структурам.

Христианство появилось в первом веке нашей эры в условиях становления Римской империи, радикальной ломки прежних отношений, гражданских войн, восстаний, межэтнических противоречий.

Ислам возник в седьмом веке в Западной Аравии в период объединения арабских племен в ситуации экономического и политического кризиса, в условиях завоевательных войн и становления Арабского халифата.

Мировые религии – буддизм, христианство и ислам – генетически связаны и с родоплеменными и с народностно-национальными религиями, вобрали в себя многие их черты, однако существенно отличаются рядом важнейших характеристик. В их становлении большую роль играли основатель или группа основателей, являвшиеся талантливыми проповедниками, хорошо понимавшими потребности людей, выполнивших задачи основателей общины и ставших ее харизматическими лидерами. Проповедь была обращена к представителям разных социально-демографических групп, имела надэтнический характер, утверждала идею равенства людей. Проповедь обращалась к личности, утверждала возможность индивидуальных усилий на путях спасения, освобождения. Обрядность в сравнении с народностно-национальными религиями существенно упрощалась и идейно не связывалась с этнокультурными традициями. Мировым религиям свойственен активный прозелитизм, усиленная пропаганда. Они завоевали ведущие позиции в большинстве стран мира. В конкретно-исторических условиях в разных регионах мировые религии приобретали этническую окрашенность. Появлялась тенденция к идентификации этнической и религиозной принадлежности (русский, значит, православный, татарин, значит, мусульманин и т.д.)

С 50-х годов XX века возникали новые религиозные движения, распространившиеся во многих регионах мира – неохристианские, неоориенталистские, оккультные и др. Они появились в связи с крупными социально – политическими и культурными переменами, демографическими сдвигами, ослаблением позиций традиционных конфессий. Они отличаются синкретизмом в вероучении и обрядовой практике, жесткими структурами управления и внутренней организации, активным миссионерством, простотой богослужений организацией по типу транснациональных корпораций и другими особенностями.

Религия выполняет ряд важных функций в человеческом обществе. Она задает мировоззрение, определяя абсолюты, критерии, ценности, нравственные нормы, цели и смыслы в понимании мира, человека, общества. Она предоставляет верующему возможность вырваться, хотя бы мысленно за пределы ограниченности, разрешить проблему иррациональности человеческого существования, поддерживает надежду на достижение блаженства, бессмертия, избавления от страданий, одиночества, морального падения.

Религия выполняет компенсаторную функцию, восполняя ограниченность человеческой жизни. Телесная ограниченность, бедность, несправедливость и угнетение преодолеваются свободой в духе или избавлением от скандл; социальное неравенство возмещается равенством в грехе, в страдании, в возможности достижения будущего спасения. Такие формы деятельности, как благотворительность, закат, социальное служение церкви и другие – способствуют смягчению положения обездоленных. Отчуждение и разобщенность, безличность и вещьность в человеческих отношениях компенсируются богообщением, братскими отношениями в общине.

Важное значение имеет индивидуальная психологическая компенсация. Известно, что существуют психологические механизмы, которые по сути представляют собой формы бессознательной защиты от травмирующего события или ситуации. Механизмы эти способствуют восстановлению душевного равновесия, когда некие события, или какая-то информация вызывают тревогу, или угрожают самооценке, или ставят под сомнение привычные ценности, или вообще как-либо дезориентируют человека. Назовем основные: отрицание (игнорирование проблемы или отрицательной информации, избирательное внимание к внешним объектам); подавление (забывание неприятного); вытеснение (забывание неприятного частичное, когда из памяти выпадает только самое неприятное в событии); замещение (реализация невозможного желания путем выполнения возможного действия, например в символической форме, или с замещающим объектом); сновидение (психологическая разрядка происходит не в реальном мире, а во сне, желаемое исполняется в воображаемых образах и эмоциях); проекция (приписывание собственных неприятных в себе пороков другим); идентификация (отождествление себя с другим человеком, присвоение себе его привлекательных

качеств, возвышение себя до этого образца); отчуждение (механизм, включающийся в ситуации невыносимой физической или душевной боли. Внутреннее пространство «я» расщепляется, последовательно используются обособленные зоны, не связанные с травмирующими факторами); катарсис (проявляется, если остальные механизмы не справляются с обрушившимися переживаниями. В результате потрясения переживается просветление. Открываются новые возможности активного взаимодействия с миром, пересматриваются старые и порождаются новые ценности). В религиозных традициях эти механизмы задействуются в самых разнообразных, иногда даже институционализированных формах. Это и разнообразные обряды и ритуалы, в особенности относящиеся к погребальным культам, разного рода самоограничения, обеты и эпитимьи, обретение во сне духов-покровителей в нагуализме и шаманизме, институт гуру и послушаний, избранничество и подражание святым, обретение нового качества путем инициаций и различных аскетических практик и так далее.

Религия осуществляет коммуникативную и регулятивную функции. Она мотивирует действия человека таким образом, чтобы они отвечали требованиям общества, чтобы индивидуальные потребности были подчинены социально детерминированным божественным предписаниям. Религия задает систему норм, образцов для подражания. Она осуществляет разные формы контроля, создает систему поощрений и наказаний.

Религия интегрирует людей в пределах общего вероисповедания и разъединяет социальные группы на конфессиональной основе, существенно влияя на социальные процессы. В развитии культуры религиозный фактор проявляется, способствуя отбору приемлемых религией культурных феноменов, отвергая неодобряемые культурные явления (начиная от элементов бытовой культуры, например, способов приготовления и видов пищи или регламентации одежды, и заканчивая видами искусства, например, неприятием неорнаментальной живописи в исламе). Она сохраняет и транслирует ценности религиозной культуры, поддерживает традиции и образцы.

Религия узаконивает определенные общественные порядки, отношения, нормы, институты и не санкционирует другие. Выдвигая высшие, предельные, обязательные критерии и требования, она оценивает в соответствии с ними явления в обществе, формирует отношение к разным сторонам общественной и индивидуальной жизни.

Религиозный фактор влияет на экономику, политику, государство, семью и другие сферы общества. Однако, степень этого влияния весьма различна в разное время и в разных регионах. Роль религии в обществе (то есть, значимость ее проявлений, конкретное воплощение выполнения функций) зависит от ее типа, специфических черт, от ее меняющегося со временем места в обществе, от уровня развития культуры и множества других обстоятельств.

4. Антропологическая проблематика в религиях

В мифах и религиозных текстах разных народов содержатся представления о человеке: его сущности и существовании, его месте в мире, его природе, происхождении, назначении, о соотношении духовного и телесного.

Высшее сакральное первоначало неизмеримо выше человека, однако ему отводится особое место. В буддизме человек – единственный в иерархии живых существ способен выйти из сансары и достичь нирваны. В Коране человек «наместник Бога» на земле («Он – тот кто сделал вас наместниками на земле» — 35 сура, 37 аят). В Библии человек – венец творения, образ и подобие Божие. Он получает власть над животными и именует их, от Бога получает власть над всей землей, но должен нести ответственность за живущих на ней существ и возделывать землю (гл.1, ст.26-29, гл.2, ст.15, 19, 20, гл.3, ст. 17-19).

Особыми отношениями с абсолютным первоначалом определяются и объясняются такие качества человека, как свобода, ответственность, совесть, самосознание, ценностная ориентация в мире, становление личности и пр.

Цель творения человека, назначение его на земле определены свыше, например, как его деятельность по добыванию пищи, прежде всего для богов (Древняя Месопотамия), как почитание богов (Древний Египет), прославление Бога. Во традициях многих религий, в том числе мировых, труд выступает как религиозное предписание.

Начало человеческой истории в различных традициях связывается с отпадением от божественного первоначала. По Библии изгнание людей из рая случилось как следствие грехопадения прародителей (гл.3, ст.22-24). В христианстве грехопадение расценивается как начальная катастрофа, в результате которой разладилась прежняя гармония мира и человека, произошло глубокое повреждение человеческой природы, или даже полное ее извращение, так что без помощи свыше человек стал неспособен различить добро и зло. Следствием грехопадения стали смерть, болезни, войны, всяческое «нестроение».

Вина за тяготы жизни, за противоречия между сущностью человека и его существованием возлагается на самого человека: они следствия греха, погони за удовольствиями, невежественности, принимающей неподлинное за истину. В буддизме, в гностических системах – это отклонение от праведности в результате неведения. В хамартиологиях с усиленным правовым акцентом – в ветхозаветной религии, в исламе, грех рассматривается как проступок, самовольное отклонение от заповеди. В восточно-христианской традиции грех расценивается скорее как болезнь, но с катастрофическими последствиями. Грех ведет к дегармонизации самого человека, его природы; он препятствует духовному росту человека, заслоняет божественное, истинное, приводит в конечном счете к гибели. Религия как путь к преодолению противоречия между сущностью и существованием. Познание истины приводит человека к

избавлению от неправильной жизни. Избавление от греха возможно путем покаяния, волевого отречения от греховного влечения. В христианском вероучении спасение происходит по благодати, к которой человек приобщается через таинства. Спасение, примирение, воссоединение человека с высшим первоначалом невозможно без сострадательного движения высших сил навстречу человеку. Важными в религиозном сознании оказываются воплощенные идеалы такого воссоединения: Будда или бодхисаттвы, Богочеловек. Особая роль отводится наиболее продвинувшимся на этом пути святым, пророкам, архатам и т.д. Часто они выступают посредниками и заступниками за людей перед высшими силами.

Во многих религиозных учениях человек появляется как результат творения или порождения высших сил. Причем материал, из которого он творится и способ творения имеют вероучительный и мировоззренческий смысл. Происхождение человека определяет его статус и сущностные свойства. Во многих традициях происхождение человека описывается как его изготовление богами из глины, праха, дерева и пр. Поскольку, сущность сотворенного зависит от материала и способа изготовления, постольку осмысление тварного мира и человека зависит от трактовки происхождения.

В ряде культур приняты мифы о рождении людей от богов или от брака бога (богини) с первым человеком (мужчиной или женщиной). Повсеместно распространены были среди самых разных народов повествования о чудесных зачатиях от мифологических персонажей (возможно, восходящие к тотемическим мифам) и рождении героев, к которым восходит род. Героев отличают особые признаки: выдающиеся способности, необыкновенная физическая сила, телесные особенности и пр. Исторически связанные с инициатическим комплексом, эти мифы в период становления протогосударств переосмысливаются: божественное или героическое происхождение полагается аристократическим родам, элите, правящей династии, императорскому дому.

Главным образом в религиях Востока распространялась идея сущностного тождества макрокосма и микрокосма - человека. Потенциально содержащиеся в человеке могучие силы способны поставить его в один ряд с силами космическими и даже вознести на уровень выше богов. Уподобление человека вселенной, а вселенной человеку существует в джайнизме, в шактизме, в тантризме, в даосизме. Тапас (аскеза), тщательно разработанные психотехники и телесные упражнения способствуют преобразению человеческого тела, возникновению чудесных способностей, а самое главное совершенствуют дух настолько, что человек выходит за пределы ограниченного бытия, становится бессмертным, бодхисаттвой и т.д. Единосущность человеческого духа и Духа Божия признается некоторыми гностическими, пантеистическими и оккультными учениями на Западе.

В свою очередь наблюдения за гуру, подвижниками, аскетами и др., и самонаблюдения монахов и мистиков составили громадный религиозно-психологический материал, который подвергался в религиозных традициях многократному и разнообразному осмыслению в рамках различных вероучений. Он вносил свою лепту в созидание религиозной картины мира. Например, осмысление монашеской мистической практики исихазма повлияло на разработку идеи божественных энергий Григорием Паламой, Григорием Синаитом и др.

Аскетизм в разных религиях выступает и как способ религиозного поведения, и как вероучительная идея, и как комплекс ритуалов.

Начиная с появления научной эволюционной теории происхождения человека в XIX веке и до сих пор, в богословии разных конфессий постоянно присутствует тема ее оценки. Отношение к теории эволюции сводится к нескольким вариантам. Признание ряда положений эволюционной теории представляет собой модернизированный креационизм, согласно которому Бог в природе и средствами природы направляет и осуществляет процесс развития от простого к сложному. Предлагаются различные символические и аллегорические интерпретации Шестоднева, например, когда дни творения предлагают считать геологическими эпохами и т.д. Многие теологи теорию эволюции отвергают. Мусульманский автор Харун Яхья, посвятивший ряд сочинений критике эволюционизма, прямо объяснил причины, по которым теорию эволюции следует развенчивать: она является научным фундаментом материализма, на который опирается коммунистическая идеология, а на сегодняшний день «всякого рода замечания материалистов, в том числе и идеи Маркса, считаются прогнившими». Сторонники так называемого научного креационизма отвергают теорию эволюции на том основании, что, как они считают, современной науке для ее обоснования не хватает данных, не все частности развития объяснены. Религиозные фундаменталисты отвергают эволюционную теорию, поскольку для них примат религиозного учения безусловен. Наука меняется, а религия – нет, поэтому, если научные данные не согласуются с текстами Писания, тем хуже для науки. В последнее время в отечественном православии наблюдается рост фундаменталистских настроений.

В католицизме вопросу происхождения человека и эволюционной теории была посвящена специальная энциклика папы Пия XII «*Humani generis*» (1950 г.). В ней подтверждалось положение, что душа создается Богом, и отвергался полигенизм, как не согласующийся с учением о первородном грехе.

Одной из ключевых составляющих сторон религиозного мировоззрения является психофизическая проблема, поставленная применительно к человеку.

Человеческая духовность – самосознание, субъективность, нравственный строй, ценности и идеалы, самосовершенствование – несводима к телесности и представляет собой

относительно самостоятельную реальность, идеальное, объективированное в культуре. В религиозной интерпретации она предстает как бессмертная душа.

Многие религиозные пневматологии помещают душу, или даже отождествляют ее с каким-либо телесным органом (сердце, диафрагма, печень, голова, кости, кровь) или телесной функцией (дыхание). По некоторым версиям (например, согласно С.А. Токареву) идея бесплотной души, отлетающей от тела, могла развиваться под влиянием обычая кремации. Одним из древнейших представлений об отделившейся по смерти человека душе является воплощение ее в летающее насекомое или птицу (исходя из интерпретаций наскальных рисунков, появилось уже в верхнем палеолите). В ряде традиций существуют верования о преобразовании душ в духов, о частях души, из которых только некоторые остаются после смерти, о нескольких душах у одного человека, например, у шамана. Концепция дуализма души и тела возникла в результате длительного исторического развития. В древней Индии идея сансары и метемпсихоза (вначале не направляемого кармическим законом, но хаотичного) впервые встречается в законах Ману. Идея мокши – освобождения души от сансары и слияния ее с Ишварой, Пурушей, Брахманом появляется в эпоху брахманизма. В эллинистическую эпоху развивается идея о внемирном происхождении души, заключенной в тело (сома) как в темницу (сема). Многочисленные мистериальные культы воплощали практики спасения души от зла материального мира и воссоединения ее с миром божественным.

В религиозных культурах тело человека осмысливается как знаковая система (соматический текст) и становится средством выражения значимых религиозных смыслов. Татуировки, ритуальная раскраска, одежда, украшения, нанесенные увечья и прочее имели магический смысл, выступали в качестве знака посвящения божеству, в качестве обозначения социального и религиозного статуса, фиксировали важные этапы в жизни человека, могли являться ритуальным наказанием. Волосы в традиционных культурах, как правило, воспринимались в связи с физической силой, особыми способностями, знаниями. Разного рода ритуальные манипуляции с волосами сопровождали прежде всего обряды перехода.

Увечья или телесные ограничения могли быть формой жертвоприношения, одновременно являясь посвящением себя божеству (например, самооскопления жрецов культа Кибелы, протыкание тела и ношение в отверстиях тяжелых колец и цепей, ограничения движений в некоторых сектах). В то же время, врожденная телесная ущербность или уродство воспринимались как признаки исключительности человека, знак причастности к потустороннему миру, демоническому или божественному. Так например, в кельтских верованиях, одноногость, однорукость или одноглазость мифологического персонажа указывала на то, что он – выходец с того света. В средневековой Европе распознаванию «печати дьявола» посвящались специальные сочинения.

Во многих религиях утверждается ценность телесного существования человека. В христианстве существует учение о воскресении во плоти, прославлении и обожении телесного человека. «Реабилитация» плоти содержится в идее боговоплощения. В то же время, в целостном человеке теологи усматривают иерархичность его разнородных элементов: тела, души, духа.

В христианском богословии была выработана концепция сотворения для каждого человека индивидуально бессмертной души в момент зачатия, учение о ее воплощении, соединении с телом, наследуемым от родителей, о наследовании вместе с человеческой природой первородного греха. Такой подход определяет отношение католической и православной церквей к биоэтической проблематике: к вопросам искусственного прерывания беременности, экстракорпорального оплодотворения, суррогатного материнства, клонирования и т.д. Отношение к подобным вопросам зафиксировано в формирующих социальную концепцию документах: в энцикликах, решениях Соборов и др. Русская православная церковь обосновала свою позицию в тексте «Основ социальной концепции», принятом на Юбилейном Архиерейском соборе 2000 года.

Теологи модернисты рассматривают как филогенез, так и онтогенез как естественный процесс, в котором через биологические, психологические, социокультурные и иные причины действует творческая воля Бога. Творящая сила Бога опосредована материальными факторами, но она их направляет.

Важной стороной религиозного мировоззрения является танатологическая и эсхатологическая проблематика. Во многих религиях существует представление о жизни после смерти. Погребальные культы и мифология посмертного существования сопряжены с представлениями о душе.

Довольно долго сохраняется представление о связи прижизненного и посмертного состояния тела с загробной участью души. Правильно нанесенные татуировки, нормативные одежды и украшения, тщательно проведенный погребальный обряд способствует удачному прохождению души в царство мертвых. Важно и какой именно смертью умер человек. Умершие неестественно или преждевременно – самоубийцы, утопленники, опойцы и прочие могут стремиться вернуться, причинить зло. Их надо нейтрализовывать. В иранском зороастризме мертвое тело не должно было осквернять чистых стихий воды, земли, огня и воздуха. Быстрое расклеивание тела птицами свидетельствует о благоприятной посмертной судьбе. Сохранение тела (мумии), скульптурного изображения и имени (рен) усопшего в Древнем Египте считалось залогом его успешного прохождения в загробный мир, пребывания там и грядущего возрождения. Этой же цели служили заучиваемые тексты и правила поведения книги мертвых. В ряде культур развивается идея, что сохранность тела после смерти, есте-

ственная его мумификация свидетельствуют об особой отмеченности умершего, его святости (вкупе, конечно, с иными признаками чудесного характера).

Если архаичные представления не ведают особого места для пребывания душ умерших, то в дальнейшем развивается идея царства мертвых. Умершие попадают в разных традициях на небо, на звезды, на солнце, на острова, в особые земли, расположенные на севере, на западе, в горах, в поземное царство и т.д. Позже появляется представление о рае и аде. Например, у древних славян «ирий», или «вырий» – место, куда летят на зиму птицы и отправляются праведные души, и «пекло» – слова, появившиеся задолго до принятия христианства. Однако, связь пребывания души в раю или в аду с нравственными качествами личности усматривается очень поздно. Поздно появляется и понимание греха как морального деяния. А в течение предшествующего длительного времени грех – это нарушение священного установления, например, ошибка в элементе ритуала.

Во многих религиях утверждается, что человек продолжает личное существование как духовное существо в особом месте, пребывая там с Богом, либо в месте наказания (преисподней), где обитают враждебные божеству силы; или как телесно-духовное существо он перевоплощается в этом мире (возможно, в иных мирах); или воскрешается Богом из мертвых. Посмертное существование зависит от прижизненного поведения человека, избрания им пути добра или зла, исполнения дхармы, добрых дел, среди которых немаловажное место занимает выполнение религиозных предписаний, искренности и глубины веры.

В конце истории, или историко-космического цикла мир и человечество гибнет, но в дальнейшем возрождается. В зороастризме, христианстве, исламе существует идея Страшного Суда. В христианстве воскресение Иисуса Христа трактуется как предпосылка воскрешения и преображения праведников к вечной жизни. Учение о сошествии Иисуса Христа в ад говорит о его победе над властью ада. Существуют представления о промежуточном состоянии души между смертью и воскресением, о пребывании души в блаженстве или мучениях до воссоединения с воскресшим телом. В католицизме сформулировано учение о чистилище, в котором души грешников очищаются, проходя через испытания. Догмат о чистилище был принят Флорентийским собором в 1439 году и подтвержден Тридентским собором 1562 года. В православии и протестантизме этот догмат отвергается.

В модернистской теологии идеи бессмертия души, загробной жизни, ада и рая демифологизируются, рассматриваются как символические обозначения для экзистенциальных ситуаций человека.

Еще античными мыслителями, такими как Ксенофан Колофонский (VI в. до н.э.), Продик Кеосский (V в. до н.э.), Эвгемер Мессенский (IV в. до н.э.), был отмечен антропо- и социоморфизм религиозного мировоззрения (иногда говорят об антропопатизме). В религи-

озной картине мира существенное место занимает интерпретация человеческого тела и различных проявлений телесности, духовных и физических возможностей и способностей человека, межчеловеческих отношений и способов организации в обществе.

Одно из важнейших значений имеет отражение в религиозном сознании рождение новой человеческой жизни. Представления, связанные с почитанием плодородия и деторождения, проявлялись в самых разных аспектах с древности и до наших дней. Археологические находки свидетельствуют, что уже в древнейшие времена способность к деторождению гипостазировалась, приобретает в сознании людей черты самостоятельной особой плодородной силы. Уже «палеолитические венеры», несколько гипертрофировано выражающие идею животворности женского тела, обладающего способностью вынашивать, рожать и кормить ребенка, имеют обобщенную, символическую составляющую. В фигурках, найденных в древнейших поселениях восточного средиземноморья, индивидуальные черты, особенно черты лица, не выявлены, зато подчеркнуты половые признаки – источник рождения, питания, существования и умножения рода. В архаических образах рожениц воплощается представление об особой женской силе, которое получает дальнейшее развитие в различных женских культах Древнего мира.

Таковы образы богинь–беременных (например, финикийская Астарта), кормящих матерей (например, египетская Исида с младенцем Гором), богинь–Великих матерей (например, тибетская Лхамо), богинь плодородия (например, месопотамская Иннана–Иштар).

Мужская способность к воспроизводству жизни также отразилась в представлениях об особой животворящей силе, что, в свою очередь, нашло выражение в фаллических культах, а также генетически и семантически связанным с ними почитанием деревьев, каменных столбов (ашеров) и проч.

В древнем мире практически повсеместно были распространены обряды, связывавшие природные силы человека с силами плодородия, с началом годового хозяйственного и аграрного цикла и его ключевыми этапами. Например, в китайских архаических весенних и осенних праздниках два хора юношей и девушек исполняли на поле ритуальные стихи об инь и ян (женском и мужском начале), а в конце праздника совершалась коллективная иерогамия (священный брак). В древней Месопотамии праздник нового года, устраивавшийся весной, перед началом весенних полевых работ включал в себя ритуал священного брака двух богов – покровителей города, или богов плодородия Иннаны и Думмузи. Божеств представляли статуи, или правитель города и храмовая иеродула. Шумерское название этого праздника «акитиль» переводится как «сила, возрождающая (оживляющая) мир».

Сверхъестественные существа, которые воплощали опасности, связанные с родами (например, месопотамская демоница Ламашту), с лишением детородной силы (например, ин-

дийские Апва и Ниррити), требовали особого умилоствления, что приводило к появлению соответствующих пропициальных культов. Осмысление культов на новом этапе приводило к дальнейшему усложнению и дифференциации картины мира.

Поклонение животворящим силам, выраженным в священных образах, более или менее символически изображающих соответствующие телесные органы, сохраняется в ряде культов и в наше время. Так, например, в индуизме существует культ лингама и йони, связанный с идеей шакти – божественной космической энергии, реализующейся в момент соединения Шивы с ипостасями богини Дэви. В тибетском буддизме существует обряд Дургапуджи, восходящий к символике деторождения. Великая мантра «ом мани падме хум» называется алмаз и лотос, образы, в числе значений которых присутствуют также символы мужского и женского начал.

Мировоззренческим смыслом нагружается сам факт половой принадлежности человека. Андрогинность во многих культурах воспринимается как преодоление и восполнение ущербности, как отмеченность божественным присутствием, возвращение к первоначальной полноте. С этим связано, например, почитание гермафродитов в Древней Греции, шаманский травестиизм, ритуальные практики некоторых средневековых тантрических сект и др.

Отношения родства – одни из первых осознанных людьми связей в социуме в специфической форме отразились в тотемизме, в родовых культах, в культе предков. Потомки – форма существования предка, его совокупное тело, его воспроизведение (согласно реконструкции Эмилем Бенвенистом индоевропейских терминов родства, слово «внук» означает «маленький дедушка»). Партиципация потомков предку ясно видна в мифах о грехопадении первопредков, в которых первоначальный проступок, совершенный в мифологическое время, играет роль прецедента, последствия которого распространяются на весь род на все последующие времена. В дальнейшем этот мифологический мотив переосмысливается, например, в христианской традиции в учении о первородном грехе, разработанном апостолом Павлом, Аврелием Августином и другими крупнейшими богословами, о том, что Адам в Раю представлял все человечество и последствия его грехопадения унаследовали все его потомки.

Предки мыслились как законодатели обычаев и норм. Духи предков выступали как нравственные арбитры и как источники информации о будущем. По-видимому, во многих древних традициях, тот и этот миры представлялись единой, как сообщающиеся сосуды, замкнутой системой (Шумер, Древний Египет и др.), следовательно, грядущее в этом мире событие уже известно в том, а поступки в этом мире каузально влияют на тот мир (посмертная судьба души, возможное недовольство духов погрешностью в обряде и прочее).

Почитание предков способствовало сохранению целостности группы. Тотемизм (представление о наличии животного или растительного предка, общего для группы – рода, фратрии, племени и т.д., и почитание его группой) выполнял целый ряд социальных задач. Тотемические обряды скрепляли единство группы, создавали легитимность связи группы с определенной территорией, структурировали социум и среду обитания. Связанная с тотемами система табу организовывала мир функционально и иерархически. Тотем, как и другие табуированные предметы, воспринимались носителями особой силы, отношение к которой было амбивалентным. Сила представлялась притягательной, из-за своей могущественности, но и опасной, грозной. Ее надо было беречь: живые ее носители (колдуны, вожди, позже – правители) соблюдали ряд запретов, направленных на то, чтобы случайно силу не смыть водой, не заземлить и т.д. Ее надо периодически восстанавливать («причащение» кровью и мясом тотема во время медвежьего праздника у гиляков; ношение с собой перьев, лап и других частей тотема и т.д.). Ее надо опасаться, соблюдая правила обхождения с предметами-носителями силы. С культами предков связано религиозное осмысление психической жизни и прекращения жизни – смерти.

Трудовая деятельность человека отражается в религиозной картине мира в самых различных модусах. Так, творение мира и творение человека можно рассматривать как экстраполяцию творческих способностей человека, возможностей воплощения замысла в жизнь. Особенно показательны в этом отношении верования о творении мира мыслью (например, в мифах индейцев виннебаго), словом (например, в мифах маори, в египетском мифе). Религиозный креационизм появляется как специфическое отражение и власти человека над предметами труда, материалом, и власти социальной, позволяющей отдать приказ. Изготовление первого человека богами из глины, земли, дерева и т.д. подобно ремесленнической деятельности.

Социоморфизм проявляется, в частности, в том, как верующие мыслят свои отношения с сверхъестественными сущностями. Например, в сознании древних иудеев Бог наделялся чертами восточного владыки, мстящего по законам кровной мести врагам до четвертого колена. С древних времен по наши дни адорация (лат. Adoratio – воздавание почестей), закрепленная в культе, предполагает воспроизведение социоморфных отношений господства-подчинения, отцовства-сыновства. Это проявляется в лексике, принятой в обращении к высшим силам, в титуловании Бога, в нормативных позах, выражающих внутреннее состояние и коммуникации, в других элементах. Отношения со сверхъестественными сущностями, а также религиозные отношения с другими людьми (опосредованные религиозными смыслами) могут моделироваться как государственно-правовые (Бог – царь небесный, римский папа –

монарх и др.), судебные, семейные, педагогические (учитель – ученик, наставник – принявший послушание).

По мере развития цивилизации, антропатизм в религиозных воззрениях становится все более утонченным, рафинированным. В текстах, оперирующих понятиями высокого уровня абстракции, или содержащих апофатические рассуждения, он на первый взгляд отсутствует. Однако, при тщательном анализе он выявляется, и не только в силу сохранения связи с древней традицией. Слишком абстрактное, оторванное от земного, ни на что не похожее и ни с чем не сопоставляемое сверхъестественное вряд ли вообразимо. Человек не может выйти за пределы своего человеческого мировосприятия, и в рассуждениях «не ти, не ти» все равно содержится сопоставление с земным. Философский Бог перестает быть Богом религиозным, тогда как живая и понятная связь с Ним является принципиальным условием веры.